

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028881-0

Гомбоин Зорикто Эрдэниевич

Член научного коллектива проекта РНФ № 23–28–01060 Института перспективных стратегических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0002-7809-7127. E-mail: gomboin@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 16.11.2023.**Аннотация:*

В статье исследованы подходы Китая к оказанию помощи развивающимся странам для защиты капиталовложений национальных компаний от политических рисков различного происхождения. Опыт Китайской Народной Республики как провайдера содействия международному развитию (СМР) сопоставлен с релевантными практиками ведущих западных государств — членов Комитета содействия развитию ОЭСР по таким критериям, как обусловленность, «связанность» и возмездность официальной помощи. Раскрыта логика инициирования и реализации китайских проектов СМР в целях митигации (от англ. mitigation — «смягчение последствий») политических рисков для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Глобального Юга. В частности, было установлено, что основными инициаторами реализации проектов СМР в целях снижения рисков являются китайские государственные компании. Такие проекты осуществляются исключительно подрядчиками из КНР и направлены на строительство социальной инфраструктуры, подкрепляющее реализацию основного коммерческого контракта реципиента с китайскими компаниями в качестве поощрения. Основную роль в митигации политических рисков играют условия льготных кредитов, в которых прописываются серьезные последствия для реципиентов в случае широко определяемых изменений регуляторного режима и наступления иных форс-мажорных обстоятельств, неблагоприятных для китайских компаний. В целях защиты своих инвестиций от действий реципиента подверженные такому риску госкорпорации КНР могут побудить свое правительство к приостановке конкретных проектов иностранной помощи или просто перестать продвигать новые проекты СМР в Чжуннаньхае (от кит. 中南海 — резиденция высшего руководства КНР). Акцент при этом делается исключительно на «легально-правительственные» (регуляторные) риски, в то время «экстралегальные» риски — угрозы террористических атак, забастовок, протестов и т.д., не митигируются китайской помощью напрямую — по причине приверженности КНР принципу невмешательства во внутренние дела.

Ключевые слова:

Китай, прямые иностранные инвестиции, политический риск, содействие международному развитию, международная помощь.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–01060, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01060/>.

Для цитирования:

Гомбоин З.Э. Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 48–58. DOI: 10.31857/S013128120028881-0.

Возвышение Китая является важнейшим фактором современных международных отношений и имеет множество измерений, в том числе и ярко выраженную финансово-экономическую компоненту. Китайское экономическое чудо вывело Поднебесную на первое место в мире по ВВП по паритету покупательной способности. Вслед за фазой «обогащения» наступило время для усиления позиций Китая на мировой арене¹. КНР стала одним из главных источников прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (с ежегодными исходящими потоками порядка 150 млрд долл. США)² и одним из крупнейших доноров, предоставляющих помощь развитию странам Глобального Юга³, в 2021 г. общий объем официальной помощи развитию КНР составил 10,6 млрд долл. США)⁴.

Оба достижения Китая вызывают большой интерес научного сообщества. В частности, исследователей интересует, каким образом связаны проекты официального содействия международному развитию (СМР), реализуемые КНР, и инвестиционная экспансия китайских компаний⁵. Статья посвящена одному из важнейших аспектов этого «сопряжения» трансграничных трансферов капитала: специфическим особенностям использования КНР инструментов иностранной помощи для митигации политических рисков для ПИИ своих компаний в развивающихся странах.

Компании любой страны, инвестирующие за рубеж, особенно в страны Глобального Юга, сталкиваются с широким спектром различных рисков. Особое значение имеют риски политические, которые можно условно разделить на две категории: риски «легально-правительственного» и риски «экстралегального» характера⁶. К «легально-правительственным» относят риски, исходящие от таких решений правительства государства-реципиента, как национализация, запрет на вывоз валюты, разрыв условий контракта, эмбарго и санкции. К категории «экстралегальных» — риски, генерируемые негосударственными акторами, такие как протесты, забастовки, терроризм и пр.

Повышенный уровень политических рисков негативно влияет на объемы ПИИ⁷. Компаниям менее выгодно инвестировать в страны с высоким уровнем таких рисков. Как следствие, правительства-доноры используют СМР, помимо наращивания политических связей, предотвращения миграционных кризисов и пр., в качестве инструмента митигации рисков инвестиций своих компаний в стране-реципиенте. Митигирующее воз-

¹ Борох О.Н., Ломанов А.В. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 3(62). С. 59–70. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–3–59–70

² Расчет исходящих прямых иностранных инвестиций на основе платежного баланса на 2022 г., в постоянных ценах 2022 г. по методике Всемирного банка: Foreign direct investment, net outflows (BoP, current US\$) // *World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD> (дата обращения: 01.11.2023).

³ 新时代的中国国际发展合作 [Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху] // *中华人民共和国中央政府官网*. 10.01.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021–01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 25.10.2023).

⁴ В постоянных ценах 2021 г. Расчеты на основе: AidData's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0. // *AidData: A Research Lab at William and Mary*. November 6, 2023. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3–0> (дата обращения: 16.11.2023).

⁵ Moses O., Springer C., Gallagher K. P. Demystifying Chinese Overseas Lending and Development Finance: Why China Became the World's Largest Official Bilateral Lender // *Boston University Global Development Policy Center*. April 1, 2023. No. 18. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/04/GCI_PB_018_Chinas_OLDF_FIN.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

⁶ Kennedy Charles. *Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty*. New York: Quorum Books. 1987.

⁷ Кроме отдельных особых кейсов, когда невысокий уровень коррупции не вредит, а наоборот стимулирует приток ПИИ.

действие, как показал В.И. Бартенев, может быть как прямым (например, в случае предоставления государственных гарантий из бюджета СМР), так и опосредованным (в тех случаях, когда донор воздействует на среду генерации политического риска в стране-реципиенте — деловую, правовую, институциональную, социальную и т.п.⁸ При этом другое исследование В.И. Бартенева убеждает в том, что механика второго типа воздействия (посредством «традиционных» ресурсов международной помощи) пока изучена недостаточно полно — применительно и к западным, и незападным государствам-донорам⁹.

В связи с этим встает вопрос — в какой степени логика оказания официальной помощи в целях митигации политических рисков для национальных компаний применима по отношению к КНР?

Китайские компании активно инвестируют во всем мире, и большая часть инвестиционного портфеля китайских компаний приходится именно на высокорисковые государства. За период с 2017 по 2021 г. инвестиции китайских компаний в «хрупкие» (*fragile*) государства, где политические риски выражены наиболее явно, составили порядка 26 млрд долл. США¹⁰.

Тянь Юань и Ли Цзяньцзюнь из Хунаньского института мировой экономики считают, что китайские инвесторы в целом более толерантны к политическому риску в развивающихся странах: «Китайские компании привыкли жить в обстановке непрозрачности, поэтому более конкурентоспособны в странах Африки, нежели западные компании»¹¹. Однако тезис о малой восприимчивости китайских компаний к политическим рискам не подтверждается данными. Согласно достаточно старым оценкам Китайской нефтяной и химической корпорации (SINOPEC), к 2014 г. политические риски привели к серьезным убыткам китайских компаний, затронув проекты общей стоимостью более чем 56 млрд долл. США¹².

Более свежие исследования устанавливают прямую взаимосвязь между политическими рисками и ПИИ из Китая. Так, например, в статье 2023 г. Ван Мяо из Харбинского политехнического университета пришел к выводу, что «изменение уровня политической стабильности на один процентный пункт снижает вероятность китайских инвестиций на 0,425 %, уровень коррупции — на 0,503 %, уровень верховенства закона — на 1,405 %, и уровень эффективности правительства — на 1,066 %»¹³. Этот же исследова-

⁸ Бартенев В. И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 15(1). С. 150–151.

⁹ Бартенев В.И. Влияние международной помощи на политические риски для прямых иностранных инвестиций // *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. № 16(5). С. 155–188. DOI: 10.24833/2071–8160–2023–5–92–155–188.

¹⁰ Расчеты автора на основе данных Американского института предпринимательства. Список «хрупких» государств основан на классификации Всемирного банка за 2021 год. См.: China Global Investment Tracker // *American Enterprise Institute — AEI*. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 15.11.2023).

¹¹ 田原, 李建军: “中国对“一带一路”沿线国家OFDI的区位选择——基于资源与制度视角的经验研究” [Тянь Юань, Ли Цзяньцзюнь. Выбор направлений китайских прямых иностранных инвестиций среди стран-участниц проекта «Один пояс — один путь»: экономическое исследование с ресурсной и институциональной точек зрения] // *经济问题探索*. 2018年. 第1期. 第79–88页.

¹² 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Лю Цзяньцзун и др. Создание совместного механизма с руководящей ролью бизнеса и направляющей ролью государства в рамках международного сотрудничества по созданию производственного потенциала проекта «Один пояс — один путь»] // *国际石油经济*. 2017年. 第218期. 第1–6页.

¹³ 王淼: 对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究 [Ван Мяо. Влияние иностранной помощи и качества институтов на выбор направления китайских прямых иностранных инвестиций] // *投资研究*. 2023年. 第473期. 第145页.

тель нашел подтверждение тому, что получение реципиентом помощи от КНР имеет позитивную корреляцию с притоком китайских ПИИ¹⁴. Об этой взаимосвязи также пишут и другие авторы¹⁵. Вероятно, что предоставление помощи, помимо достижения других целей, используется в том числе и для того, чтобы митигировать политические риски для китайских компаний, инвестирующих в развивающиеся страны.

Лучше понять специфичность китайских подходов к использованию инструментов СМР для митигации политических рисков может помочь сопоставление с подходами «традиционных» западных доноров — членов Комитета по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР)¹⁶.

Признавая гетерогенность группы западных доноров, отметим, что эти доноры зачастую используют несколько способов оказать воздействие на среду, в которой оперируют национальные субъекты внешнеэкономической деятельности. К примеру, зачастую «традиционные» провайдеры СМР «обуславливают» помощь: ставят условиями получения грантов, и, в меньшей степени, льготных кредитов, отказ реципиента от прямых ограничений для иностранных компаний, а также поддержание делового климата (защита в судах интересов иностранных компаний и пр.). Кроме того, донор может напрямую поддерживать сектор безопасности в стране-реципиенте для защиты от «экстралегальных» рисков, например, от террористических атак на инфраструктурные объекты своих инвестиций — шахты, нефтяные месторождения, заводы и пр. Указанная логика хорошо задокументирована в исследованиях политики стран Запада¹⁷.

Китайские же проекты СМР, как пишут в своей работе тайваньские исследователи Пин Сюнин, Ван Ицин и Чан Вэньян, чаще всего не содержат крайне характерного для западных доноров компонента «обусловленности»¹⁸. Известно, что Китай уделяет большое внимание «взаимовыгодному» сотрудничеству по линии Юг-Юг, что проявляется в преобладании в китайском портфеле иностранной помощи кредитов на льготных условиях и малой доле невозвращаемых грантов.

Исходя из этого, можно было бы утверждать, что китайское СМР используется для митигации политических рисков для национальных компаний в меньшей степени, нежели помощь большинства западных стран. Тем не менее правильнее было бы оценить степень льготности китайских кредитов на цели развития. Так, стандартные условия контракта на получение льготного кредита от КНР таковы: срок — 30 лет, ставка — 2 % годовых, льготный период — 5 лет, комиссия за обслуживание — 0,5 %, и комиссия кредитора за принятие обязательств по неиспользованным заемным средствам 0,5 %¹⁹.

¹⁴ 王淼: 对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究 [Ван Мяо. Влияние иностранной помощи и качества институтов на выбор направления китайских прямых иностранных инвестиций] // 投资研究. 2023年. 第473期. 第142页.

¹⁵ Guillon M., Mathonnat J. What Can We Learn on Chinese Aid Allocation Motivations from Available Data? A Sectorial Analysis of Chinese Aid to African Countries // *China Economic Review*. 2020. No. 60. Pp. 101–265.

¹⁶ В рамках данной статьи сравниваются лишь КНР и западные доноры; изучение сходств и различий подходов КНР и восточноазиатских доноров — членов КСР ОЭСР — Японии и Республики Корея — ввиду их специфики потребует более детального рассмотрения в будущих исследованиях.

¹⁷ См. напр.: Asiedu E., Jin Y., Nandwa B. Does Foreign Aid Mitigate the Adverse Effect of Expropriation Risk on Foreign Direct Investment? // *Journal of International Economics*. 2009. No. 78(2). Pp. 268–275; Crost B., Felter J. H., Johnston P.B. Conditional Cash Transfers, Civil Conflict and Insurgent Influence: Experimental Evidence from the Philippines // *Journal of Development Economics*. 2016. No. 118. Pp. 171–182 и пр.

¹⁸ Ping S.N., Wang Y.T., Chang W.Y. The Effects of China's Development Projects on Political Accountability // *British Journal of Political Science*. 2022. No. 1(52). Pp. 65–84.

¹⁹ Gelpert A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // *Center for Global Development*. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).

Если рассчитать параметр льготности (грант-элемент) таких условий по методике ОЭСР, он составит примерно 40–50 % при ставке дисконтирования 10 %, т.е. порядка половины от объема китайских кредитов предоставляется реципиентам условно «бесплатно»²⁰.

Стандартный договор на получение льготного кредита от КНР содержит два важных с точки зрения митигации политических рисков положения, связанных с требованием по немедленному погашению долга. Задолженность подлежит немедленному погашению — как в случае «изменения регуляторного режима», так и в случае наступления форс-мажорных обстоятельств. То есть правительство страны-реципиента одновременно с высокими финансовыми затратами на борьбу с последствиями, к примеру, наводнений или военных действий, должно немедленно выплатить всю сумму долга перед КНР. Как пишет профессор Джорджтаунского университета Анна Гельперн, такие условия используются для принуждения реципиента к тому, чтобы последний не предпринимал действия, негативно влияющие на организации из КНР²¹.

Отдельно необходимо обратить внимание на традиционный для исследований СМР параметр «связанности» (*tying status*) помощи. «Связанность» означает обязательность привлечения компаний из страны-донора или из конкретного региона в качестве провайдеров товаров и услуг, закупаемых из средств помощи. В некоторых случаях она может служить дополнительным фактором митигации политических рисков для конкретных компаний, особенно если они сами инициируют реализацию тех или иных этих проектов.

В случае с большинством западных доноров реализация проектов СМР начинается с обсуждения приоритетных направлений внутри страны, в рамках агентств по международному развитию или других министерств и ведомств. К обсуждениям привлекаются эксперты СМР, отраслевые специалисты, бизнес-сообщество, а также представители государственных органов из разных ветвей власти. Определение приоритетных направлений осуществляется как на основе оценки потребностей реципиента, так и на основе стратегического анализа интересов донора, который включает в себя политические, экономические и другие аспекты взаимоотношений с конкретным реципиентом. По результатам обсуждений агентства по международному развитию принимают решение о запуске проекта с выделением бюджетных средств и согласовывают их с реципиентом. Лишь после формального запуска проекта открывается публичный тендер, в котором могут принять участие поставщики товаров и услуг, причем нередко — на конкурсной основе («несвязанная» или «частично связанная» помощь)²². После определения поставщика начинается фактическая реализация проекта.

Китайская помощь развитию почти полностью «связана», т.е. китайские проекты помощи всегда предполагают участие национальных и часто государственных компаний. Инициатива по реализации проекта зачастую исходит от компаний, уже работающих в странах-реципиентах. Как пишут сотрудники Sinopres, «...для обеспечения нормального ведения деловой деятельности и защиты активов [китайские — 3.Г.] компании должны

²⁰ Расчеты автора на основе калькулятора грант-элемента Организации экономического сотрудничества и развития. См.: OECD DAC Grant Element Calculator // *Organization for Economic Cooperation and Development*. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/Concessionality%20calculations%20-%20adjusted.xls> (дата обращения: 22.10.2023).

²¹ *Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // Center for Global Development*. March 31, 2021. Pp. 37–44. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).

²² Неприменимо к США, которые ведут активное «увязывание» реализации проектов помощи с привлечением исключительно американских компаний.

самостоятельно проявлять активность в области реализации социальных проектов в стране-реципиенте²³. После определения интересующей области коммерческого сотрудничества с местными контрагентами, китайские компании проводят обсуждения с посольствами или постоянными представительствами КНР. Достигнутые договоренности могут содержать предложение для местных контрагентов профинансировать долю коммерческого контракта с китайскими компаниями за счет средств официального СМР, которое выделяется зачастую на реализацию общественно значимых проектов — строительства социальной инфраструктуры, обучение местного населения и пр.

Закрепление договоренностей со страной-партнером происходит двумя этапами. Во-первых, правительство КНР подписывает соглашение с правительством страны-реципиента о финансировании отдельной части услуг или товаров путем предоставления займа на льготных условиях, зачастую в ходе визита в эту страну высокопоставленного чиновника из Пекина²⁴. Во-вторых, реципиент заключает контракт с китайской компанией на поставку остальных товаров или услуг на коммерческой основе. Межправительственное соглашение является де-юре независимым от контракта реципиента с китайской компанией, хотя де-факто, конечно, увязано с реализацией основного контракта²⁵. Теоретически, если китайские компании чувствуют возрастающие политические риски, они могут либо содействовать тому, чтобы правительство КНР приняло решение приостановить реализуемые проекты, либо могут просто перестать продвигать реализацию проектов помощи за счет государственных средств КНР в стране-реципиенте.

Китайские государственные корпорации инвестируют в развивающиеся страны гораздо большие объемы капитала, нежели частные компании из КНР²⁶. Одна из причин — высокий уровень толерантности к политическим рискам, которые могут принять на себя государственные корпорации-гиганты — такие как та же Sinopec. Китайские негосударственные компании обращают большее внимание на риски «экстралегального» характера. К примеру, как отмечают исследователи из китайской нефтяной буровой компании «Великая китайская стена», они — в отличие от государственных компаний — начали инвестировать в Ирак только после объявления иракским правительством победы над терроризмом в 2017 г.²⁷

С расширением инвестиций в развивающихся странах китайские компании все больше ощущают политические риски «экстралегального» характера. Это заметно по появляющимся в англоязычных средствах массовой информации событиям, таким как нападение в 2021 г. на разрабатываемое китайской компанией ZPEC нефтяное месторожде-

²³ 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Лю Цзяньчжун и др. Создание совместного механизма с руководящей ролью бизнеса и направляющей ролью государства в рамках международного сотрудничества по созданию производственного потенциала инициативы «Один пояс — один путь»] // 国际石油经济. 2017年. 第218期. 第1–6页.

²⁴ 谭立力, 刘小尧: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Тан Лили, Лю Сюягуань. Политические риски для инвестиций китайских компаний в Юго-Восточную Азию и факторы снижения этих рисков] // 云南财经大学学报. 2020年. 第218期. 第104–112页.

²⁵ Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // Center for Global Development. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).

²⁶ Huang X., Wei Q. Why Chinese Firms Invest in Politically Risky Countries: Mapping the Cause // Würzburg International Business Forum 2018 Conference Proceedings. 2018.

²⁷ 曾涛, 李媛媛, 王芳菲: “伊拉克局势新变化与中国石油企业风险管控” [Цзэн Тао, Ли Юаньюань, Ван Фанфэй. Новые изменения ситуации в Ираке и управление рисками для китайских нефтяных компаний] // 经营管理. 2020年. 第28期. 第84–91页.

ние Аль-Гарраф в Ираке²⁸ или нападение на конвой китайской золотодобывающей компании TSM в 2022 г. на севере Конго²⁹.

В Китае на официальном уровне долгое время уделялось внимание митигации рисков исключительно «легально-правительственного» характера. Так, сотрудник Министерства земельных и природных ресурсов КНР Чжоу Юнфа пишет: «Митигируемые риски для зарубежных китайских инвестиций определяются как “результаты действия правительства страны-реципиента” [...], социальные потрясения — это неконтролируемые риски»³⁰. Роль официальной помощи КНР в митигации «экстралегальных» рисков, таких как терроризм, насилие или забастовки, не просматривается.

Среди китайских компаний, однако, возрастает понимание того, что риски «экстралегального» характера порождают и риски «легально-правительственного» характера, такие как неразвитость институтов, коррупция и отсутствие верховенства закона, которые представляют серьезную угрозу безопасности для китайских инвестиций в развивающихся странах³¹. В литературе приводятся различные примеры реализации таких рисков для китайских компаний, включая протесты и боевые действия в районе нефтяного месторождения в Эн-Насирии в 2017 г. Тем не менее в указанных работах китайские авторы всегда прослеживают взаимосвязь с общей экономической ситуацией и безработицей, что говорит о том, что внимание, в первую очередь, уделяется именно исправлению экономической ситуации, нежели, к примеру, прямой поддержке сектора безопасности реципиента.

Так, утверждается, что «...для снижения политического риска китайские проекты экономической помощи требуют значительного переосмысления в плане выбора целей, способов предоставления помощи, операционной деятельности конкретных проектов, а также информирования... [местного бизнеса и населения — 3.Г.]»³². Представляется, что нежелание КНР использовать инструменты помощи для митигации рисков «экстралегального» характера связано с установкой китайских властей на невмешательство во внутренние дела реципиентов³³. Этот принцип часто критикуется западными исследователями и политиками³⁴, которые обвиняют Китай в готовности взаимодействовать с любыми правительствами — независимо от степени их соответствия либерально-демократическим стандартам, но играет важнейшую роль во внешней политике КНР.

²⁸ Chinese Energy Firm's Projects in Iraq Operate 'Normally' After Attack // *Global Times*. December 29, 2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1243723.shtml> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁹ An Attack on a Chinese Mining Convoy Carrying Gold in Congo Leaves 4 Dead, Authorities Say // *AP News*. October 2, 2023. URL: <https://apnews.com/article/congo-gold-mining-chinese-company-south-kivu-4fb667f9cbacb12847893773b5afb047> (дата обращения: 01.11.2023).

³⁰ 周永发: “资源型海外投资政治风险及其应对策略” [Чжоу Юнфа. Политические риски для зарубежных инвестиций в ресурсодобывающую отрасль и меры по их митигации] // 资源. 2014年. 第6期. 第60–63页.

³¹ 王欣: ““一带一路”沿线国家收入不平等与恐怖风险” [Ван Синь. Неравенство в доходах и террористические риски в странах по маршруту «Один пояс — один путь»] // 情报杂志. 2020年. 第3期. 第29–35页.

³² 谭立力, 刘小莹: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Тан Лили, Лю Сюэгуань. Политические риски для инвестиций китайских компаний в Юго-Восточную Азию и факторы снижения этих рисков] // 云南财经大学学报. 2020年. 第218期. 第104–112页.

³³ 新时代的中国国际发展合作 [Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху] // 中华人民共和国中央政府官网. 10.01.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 25.10.2023).

³⁴ Sutherland D. et al. Policy, Institutional Fragility, and Chinese Outward Foreign Direct Investment: An Empirical Examination of the Belt and Road Initiative // *Journal of International Business Policy*. 2020. No. 3(3). Pp. 249–272.

* * *

В статье было рассмотрено, каким образом КНР использует инструменты официальной помощи развивающимся странам для митигации рисков для национальных компаний, действующих за рубежом, и в чем состоят основные отличия китайских подходов от западных. В развивающиеся страны инвестируют преимущественно госкорпорации КНР, которые имеют больший уровень толерантности к политическим рискам. Эти же компании являются основными инициаторами использования средств СМР для митигации собственных рисков. В целях смягчения политических рисков часть контрактов с китайскими государственными корпорациями, относящаяся к строительству социальной инфраструктуры и другим социально значимым проектам, финансируется за счет государственных средств КНР, заложенных в бюджете на содействие международному развитию. Китайские компании при возрастании такого рода рисков могут содействовать принятию правительством КНР решения приостановить существующие проекты или просто перестать продвигать реализацию проектов помощи в стране-реципиенте.

Дополнительно, проекты помощи КНР развивающимся странам почти всегда являются «связанными», то есть в их реализации участвуют преимущественно китайские компании, в противовес получившей широкое распространение на Западе модели открытых тендеров. «Связывание» помощи позволяет теснее увязать интересы конкретных китайских компаний в отдельных странах и китайские льготные кредиты из средств СМР, которые правительство КНР применяет гораздо в больших масштабах, чем безвозмездные трансферы (гранты).

В целях митигации рисков КНР предпочитает не «обуславливать» свою помощь напрямую, а использовать для этого условия контрактов по льготным поставкам товаров и услуг, прописывая туда серьезные последствия для реципиентов, в случае изменений регуляторного режима и наступления форс-мажорных обстоятельств, неблагоприятных для китайских компаний.

В то же время КНР пока что не использует инструменты СМР для прямого влияния на «экстралегальные» риски, например, путем финансирования сектора безопасности реципиента, сохраняя приверженность одному из основополагающих принципов своей внешней политики — невмешательству во внутренние дела.

Литература

- Бартнев В.И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 15(1). С. 133–163.
- Бартнев В.И. Влияние международной помощи на политические риски для прямых иностранных инвестиций. *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. № 16(5). С. 155–188. DOI: 10.24833/2071–8160–2023–5–92–155–188
- Борох О. Н., Ломанов А.В. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 3(62). С. 59–70. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–3–59–70
- Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // *Center for Global Development*. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).
- Guillon M., Mathonnat J. What Can We Learn on Chinese Aid Allocation Motivations from Available Data? A Sectorial Analysis of Chinese Aid to African Countries // *China Economic Review*. 2020. No. 60. Pp. 101–265.
- Huang X., Wei Q. Why Chinese Firms Invest in Politically Risky Countries: Mapping the Cause // *Würzburg International Business Forum 2018 Conference Proceedings*. 2018.
- Kennedy Charles. Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty. New York: Quorum Books. 1987.

- Moses O., Springer C., Gallagher K. P. Demystifying Chinese Overseas Lending and Development Finance: Why China Became the World's Largest Official Bilateral Lender // *Boston University Global Development Policy Center*. April 1, 2023.
URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/04/GCI_PB_018_Chinas_OLDF_FIN.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
- Ping S.-N., Wang Y.-T., Chang W.-Y et al. The Effects of China's Development Projects on Political Accountability // *British Journal of Political Science*. 2022. No. 1(52). Pp. 65–84.
- Sutherland D. et al. Policy, Institutional Fragility, and Chinese Outward Foreign Direct Investment: An Empirical Examination of the Belt and Road Initiative // *Journal of International Business Policy*. 2020. No. 3(3). Pp. 249–272.
- 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Лю Цзяньчжун, Ян Хун, Ван Ицзюнь, Чжао Сюй, Чжун Вэньсинь, Юй Гунмин. Создание совместного механизма с руководящей ролью бизнеса и направляющей ролью государства в рамках международного сотрудничества по созданию производственного потенциала инициативы «Один пояс — один путь»] // *Международная торговля*. 2017 г. № 218. Стр. 1–6.
- 周永发: “资源型海外投资政治风险及其应对策略” [Чжоу Юнфа, Политические риски для зарубежных инвестиций в ресурсодобывающую отрасль и меры по их митигации] // *资源*. 2014 г. № 6. Стр. 60–63.
- 曾涛, 李媛媛, 王芳菲: “伊拉克局势新变化与中国石油企业风险管控” [Цзэн Тао, Ли Юаньюань, Ван Фанфэй, Новые изменения ситуации в Ираке и управление рисками китайских нефтяных компаний] // *经营管理*. 2020 г. № 28. Стр. 84–91.
- 王欣: “一带一路”沿线国家收入不平等与恐怖风险” [Ван Синь, Неравенство в доходах и террористические риски в странах по маршруту «Один пояс — один путь»] // *情报杂志*. 2020 г. № 3. Стр. 29–35.
- 王淼: “对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究” [Ван Мяо, Влияние иностранной помощи и качества институтов на выбор направления китайских прямых иностранных инвестиций] // *投资研究*. 2023 г. № 473.
- 谭立力, 刘小莹: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Тан Лили, Лю Сяогунь, Политические риски для инвестиций китайских компаний в Юго-Восточную Азию и факторы снижения этих рисков] // *云南财经大学学报*. 2020 г. № 218. Стр. 104–112.
- 邹志强, 孙德刚: “中国参与“21世纪海上丝绸之路”: 沿线港口建设的政治风险探析” [Цзоу Чжисян, Сунь Дэган, Участие Китая в «Морском шелковом пути 21-го века»: исследование политических рисков для строительства морских портов] // *太平洋学报*. 2020 г. № 10. Стр. 80–94.
- 携手构建人类命运共同体: 中国的倡议与行动 [Совместное создание сообщества единой судьбы человечества: предложения и действия Китая] // *中华人民共和国中央政府官网*. 26.09.2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm (дата обращения: 01.11.2023).
- 新时代的中国国际发展合作 [Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху] // *中华人民共和国中央政府官网*. 10.01.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 25.10.2023).

The PRC's Foreign Aid to Developing Countries as a Tool to Protect Chinese Companies' Investments against Political Risks

Zorikto E. Gomboin

Member of the Russian Science Foundation (RSF) Research Project No. 23–28–01060, Institute for Advanced Strategic Studies, HSE University (address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia). ORCID: 0000–0002–7809–7127. E-mail: gomboin@gmail.com

Received 16.11.2023.

Abstract:

The article is exploring the PRC's experience in using foreign aid tools to mitigate political risks for its companies' foreign direct investments in the countries of Global South. The author compares Chinese approach with the Western one, and identifies key exclusive features of China's efforts towards mitigating risks for its companies. In particular, it has been found that the Chinese state-owned companies (SOEs) are the main proponents of kickstarting foreign aid projects with the aim of mitigating risks. Such projects are often implemented by the contractors from China,

and encompass constructing social infrastructure in the recipient country, as a “bonus” to the principal commercial activity. Political risks are mitigated via subsidized loan contract terms, containing serious consequences for the recipient in the event of broadly defined changes in the regulatory regime and force-majeure detrimental to Chinese entities. Chinese SOEs can also protect their investments against the recipient's harmful actions by prompting the PRC government to stop the foreign aid transfers, or by simply abstaining from proposing new aid projects in the future. The emphasis of political risk mitigation through foreign aid is on the legal-governmental (regulatory) risks, while the extralegal risks, such as terrorist attacks, worker strikes and civil protests, are not directly addressed, which can be explained by the adherence of the PRC to the principle of non-interference in internal affairs.

Key words:

China, foreign direct investments, political risk, international development assistance, foreign aid.

Funding sources:

This article was prepared with the support from the Russian Science Foundation, project No. 23–28–01060 (<https://rscf.ru/en/project/23–28–01060/>).

For citation:

Gomboin Z.E. The PRC's Foreign Aid to Developing Countries as a Tool to Protect Chinese Companies' Investments against Political Risks // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 48–58. DOI: 10.31857/S013128120028881-0.

References

- Bartenev V. I. Sodejstvie mezhdunarodnomu razvitiyu i politicheskie riski dlya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: logika sopryazheniya tem [International Development Cooperation and Political Risks for Transnational Business: Linking Research Topics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2023. No. 15(1). S. 133–163. (In Russ.)
- Bartenev V. I. Vliyaniye mezhdunarodnoj pomoshchi na politicheskie riski dlya pryamyh inostrannykh investitsiy [Foreign Aid's Effect on Political Risks for Foreign Direct Investment: A Literature Review]. *Vestnik MGIMO-Univesiteta*. 2023. No. 16(5). S. 155–188. DOI: 10.24833/2071–8160–2023–5–92–155–188. (In Russ.)
- Borokh O. N., Lomanov A. V. Novaya epoha Kitaya: ot obogashcheniya k usileniyu [China's new epoch: From Seeking Wealth to Gaining Strength]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. No. 3(62). S. 59–70. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–3–59–70. (In Russ.)
- Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments. *Center for Global Development*. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (accessed: 06.10.2023).
- Guillon M., Mathonnat J. What Can We Learn on Chinese Aid Allocation Motivations from Available Data? A Sectorial Analysis of Chinese Aid to African Countries. *China Economic Review*. 2020. No. 60. Pp. 101–265.
- Huang X., Wei Q. Why Chinese Firms Invest in Politically Risky Countries: Mapping the Cause. *Würzburg International Business Forum 2018 Conference Proceedings*. 2018.
- Kennedy Charles. Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty. New York: Quorum Books. 1987.
- Moses O., Springer C., Gallagher K. P. Demystifying Chinese Overseas Lending and Development Finance: Why China Became the World's Largest Official Bilateral Lender. *Boston University Global Development Policy Center*. April 1, 2023. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/04/GCI_PB_018_Chinas_OLDF_FIN.pdf (accessed: 10.10.2023).
- Ping S. N., Wang Y. T., Chang W. Y et al. The Effects of China's Development Projects on Political Accountability. *British Journal of Political Science*. 2022. No. 1(52). Pp. 65–84.
- Sutherland D. et al. Policy, Institutional Fragility, and Chinese Outward Foreign Direct Investment: An Empirical Examination of the Belt and Road Initiative. *Journal of International Business Policy*. 2020. No. 3(3). Pp. 249–272.
- 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Lv Jianzhong et al. Establishing a Business-Led & Government-Driven Cooperation Mechanism in International Production Capacity Cooperation along the Belt and Road Initiative]. *国际石油经济*. 2017年. 第218期. 第1–6页. (In Chin.)

- 周永发: “资源型海外投资政治风险及其应对策略” [Zhou Yongfa. The Political Risk of and Countermeasures for Resource-oriented Overseas Investment]. 资源. 2014年. 第6期. 第60–63页. (In Chin.)
- 曾涛, 李媛媛, 王芳菲: “伊拉克局势新变化与中国石油企业风险管控” [Jian Tao, Li Yuanyuan, Wang Fangfei. New Changes in Iraq and Risks Control for Chinese Enterprises]. 经营管理. 2020年. 第28期. 第84–91页. (In Chin.)
- 王欣: “一带一路”沿线国家收入不平等与恐怖风险” [Wang Xin. Income Inequality and Terrorism Risk in “the Belt and Road” Countries]. 情报杂志. 2020年. 第3期. 第29–35页. (In Chin.)
- 王淼: “对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究” [Wang Sen. Impact of Foreign Aid and Institutional Quality on Location Selection of China’s Outward Foreign Direct Investment]. 投资研究. 2023年. 第473期. (In Chin.)
- 谭立力, 刘小莞: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Tang Lili, Liu Xiaoguan. Political Hazards of Chinese Enterprises’ Investments in Southeast Asia and the Moderating Factors: An Empirical Analysis Based Micro-data]. 云南财经大学学报. 2020年. 第218期. 第104–112页. (In Chin.)
- 邹志强, 孙德刚: “中国参与“21世纪海上丝绸之路”: 沿线港口建设的政治风险探析” [Zou Zhiqiang, Sun Degang. The Politicization of Ports: Political Risks of China’s Participation in Port Construction along the 21st Century Maritime Silkroad]. 太平洋学报. 2020年. 第10期. 第80–94页. (In Chin.)
- 携手构建人类命运共同体: 中国的倡议与行动 [A Global Community of Shared Future: China’s Proposals and Actions]. 中华人民共和国中央政府官网. 26.09.2023.
URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm (accessed: 01.11.2023). (In Chin.)
- 新时代的中国国际发展合作 [China’s International Development Cooperation in the New Era]. 中华人民共和国中央政府官网. 10.01.2021 URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (accessed: 25.10.2023). (In Chin.)